

2. *Sustainable investing: resilience amid uncertainty*. BlackRock. URL: <https://www.blackrock.com/institutions/en-us/solutions/sustainable-investing/>.
3. Evtodieva T. E. Green Logistics as Part of the Concept on Shared Responsibility. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 167—174. (In Russ.) DOI: 10.14529/em180120.
4. Belova E. A., Zhevtun I. F., Karbyshev A. V. “Green” technologies in logistics and supply chain management. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2021, no. 2(43), pp. 51—58. (In Russ.) DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11037.
5. Kapustina L. M. Green technologies in logistics. *Journal of new economy*, 2016, no. 2(64). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenye-tehnologii-v-logisticheskoy-deyatelnosti>.
6. Osintsev N. A., Kazarmshchikova E. V. Factors of sustainable development of transport and logistics systems. *Sovremennye problemy transportnogo kompleksa Rossii*, 2017, vol. 7, no. 1, pp. 13—21. (In Russ.)
7. Pashaev M. Yu., Alikhadzhieva D. S. Some aspects of greening logistics activities. *Natural sciences and humanities research*, 2020, no. 5(31). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ekologizatsii-logisticheskoy-deyatelnosti>.
8. Landi G., Sciarelli M. Towards a More Ethical Market: The Impact of ESG Rating on Corporate Financial Performance. *Social Responsibility Journal*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 11—27.
9. Zhou D., Zhou R. ESG Performance and Stock Price Volatility in Public Health Crisis: Evidence from COVID-19 Pandemic. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, vol. 19, no. 1, p. 202. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph19010202>
10. Zehir E., Aybars A. Is there any effect of ESG scores on portfolio performance? *Evidence from Europe and Turkey*. *Journal of Capital Markets Studies*, 2020, vol. 2, no. 4, pp. 129—143.
11. Ashwin Kumar N. C., Smith C., Badis L., Wang N., Ambrosy P., Tavares R. ESG factors and risk-adjusted performance: a new quantitative model. *Journal of Sustainable Finance and Investment*, 2016, vol. 3, no. 2, pp. 292—300.
12. Albuquerque R., Koskinen Y., Yang S., Zhang C. Resiliency of Environmental and Social Stocks: An Analysis of the Exogenous COVID-19 Market Crash. *The Review of Corporate Finance Studies*, 2020, vol. 9, no. 3, pp. 593—621.
13. Ouchen A. Is the ESG portfolio less turbulent than a market benchmark portfolio? *Risk Management*, 2022, vol. 24, no. 4, pp. 1—33.
14. Chelawat C. H., Trivedi I. Does ESG Investment Enhance Investment Returns? *Business Review*, 2015, vol. 10, no. 2. URL: <https://ssrn.com/abstract=2889379>.
15. Engelhardt N., Ekkenga J., Posch P. ESG Ratings and Stock Performance during the COVID-19 Crisis. *Sustainability*, 2021, vol. 13, no. 1, p. 7133. DOI: <https://doi.org/10.3390/su13137133>.
16. Xiong J. X. The Impact of ESG Risk on Stocks. *The Journal of Impact and ESG Investing*, 2021, vol. 2, no. 1, pp. 7—18.

Статья поступила в редакцию 08.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.
The article was submitted 08.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Обзорная статья

УДК 339.54:[339.13.025]

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.428

Inna Viktorovna Zhukova

Associate Professor, Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Public and Private Law,
Far-East Institute of Management —
Branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Khabarovsk, Russian Federation.
i-6041@yandex.ru

Tatiana Stanislavovna Korobeynikova,

Associate Professor, Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Public and Private Law,
Far-East Institute of Management —
Branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Khabarovsk, Russian Federation.
korts@rambler.ru

Инна Викторовна Жукова

доцент, канд. экон. наук,
доцент кафедры публичного и частного права,
Дальневосточный институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Хабаровск, Российская Федерация
i-041@yandex.ru

Татьяна Станиславовна Коробейникова,

доцент, канд. юрид. наук,
доцент кафедры публичного и частного права,
Дальневосточный институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Хабаровск, Российская Федерация
korts@rambler.ru

ПРИНЦИП ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА И РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье рассматриваются правовые вопросы принципа исчерпания исключительного права и основания для изменения условий реализации этого принципа. Ис-

ключительное право представляет своего рода коридор, внутри которого правообладатель того или иного результата труда интеллектуальной деятельности обладает правом

использовать этот результат самостоятельно или распоряжаться таким правом любым иным законным образом. Существует ряд ограничений в отношении реализации этого правила исключительного права. Одним из таких ограничений является необходимость обеспечения полноты права собственности в отношении объектов интеллектуальной деятельности. В таком случае это ограничение связано с исчерпанием права. В статье авторы приводят разные точки зрения по толкованию понятия «параллельный импорт», а также делают выводы о том, как связаны между собой понятия «принцип исчерпания права» и «параллельный импорт (параллельная торговля)». В результате анализа изменений в российском законодательстве по поводу регулирования параллельного импорта было установлено, что принцип исчерпания права в России менялся достаточно часто. Авторы делают вывод о значимости вступившего в силу федерального закона № 213-ФЗ от 2 июня 2022 г. Принятие такого закона стало необходимым в связи с необходимостью обеспечения той

самой полноты права собственности на объекты интеллектуальной деятельности вследствие введения экономических санкций в отношении Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц и необходимостью установления правил ввоза в Россию товаров в режиме параллельного импорта. Применение этого закона позволит предпринимателям, реализующим параллельный импорт, после ввоза товаров без разрешения правообладателя не быть привлеченным к административной и гражданской ответственности. И, тем не менее, принятых правовых мер недостаточно, чтобы реализация его осуществлялась так эффективно, как этого требуют складывающиеся экономические условия. Авторы предлагают свое видение понимания принципа исчерпания права.

Ключевые слова: параллельный импорт, параллельная торговля, принцип исчерпания права, доктрина исчерпания права, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, реторсия, исключительные права, патентообладатель, средства индивидуализации

Для цитирования: Жукова И. В., Коробейникова Т. С. Принцип исчерпания исключительного права и регулирование параллельного импорта в России: история вопроса // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 76—81. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.428.

Review article

THE PRINCIPLE OF EXHAUSTION OF EXCLUSIVE RIGHTS AND REGULATION OF PARALLEL IMPORTS IN RUSSIA

5.2.3 — Regional and sectoral economics

5.1.3 — Private law (civil law) sciences

Abstract. The article discusses the legal issues of the principle of exhaustion of the exclusive right and the grounds for changing the conditions for the implementation of this principle. An exclusive right is a kind of corridor within which the copyright holder of a particular result of intellectual activity has the right to use this result independently or dispose of such a right in any other legal way. There are a number of restrictions regarding the implementation of this exclusive right rule. One of such restrictions is the need to ensure the completeness of ownership rights in respect of intellectual property, in which case this restriction is associated with the exhaustion of the right. In the article, the authors give different points of view on the interpretation of the concept of parallel import and also draw conclusions about how such concepts as the principle of exhaustion of law and parallel import (parallel trade) are related to each other. As a result of the analysis of changes in Russian legislation regarding the regulation of parallel imports, it was found that the principle of exhaustion of law in Russia changed quite often. The authors

conclude that the federal law No. 213-FZ of June 2, 2022, which has entered into force, is significant. The adoption of such a law became necessary in connection with the need to ensure the completeness of the right of ownership of intellectual property due to the imposition of economic sanctions on the Russian Federation, its citizens and legal entities and the need to establish rules for the import of goods into Russia in parallel import mode. The application of this law will allow entrepreneurs who sell parallel imports to avoid administrative and civil liability after importing goods without the copyright holder's authorization. And, nevertheless, the legal measures taken are not enough for its implementation to be carried out as effectively as the prevailing economic conditions require. The authors offer their vision of the principle of exhaustion of law.

Keywords: Parallel import, parallel trade, the principle of exhaustion of law, the doctrine of exhaustion of law, protected results of intellectual activity, retorsion, exclusive rights, patent holder, means of individualization

For citation: Zhukova I.V., Tatiana S. K. The principle of exhaustion of exclusive rights and regulation of parallel imports in Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 76—81. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.428.

Введение

Актуальность. На протяжении нескольких десятилетий в России принимаются относительно устойчивые в тот или иной момент, но различные по своей направленности нормы права, регулирующие отношения в сфере правовой охраны результатов труда интеллектуальной деятельности (далее РИД). Прежде всего, это нормы, связанные с возможностями защиты правообладателей от различных неправомерных действий, например, производство и распространение контрафактной продукции. Поскольку в отношении контрафактной продукции не будет происходить исчерпания пра-

ва, то здесь и не будет правовой неопределенности, однако такая неопределенность присутствует, когда речь идет о так называемом параллельном импорте или ввозе товаров на территорию России без разрешения законных обладателей исключительных прав на товарные знаки.

Иностранные компании по ряду причин приостановили свою инвестиционную и производственную деятельность в России либо прекратили ее вовсе. В текущих экономических условиях одной из первостепенных задач становится насыщение товарами внутреннего рынка и замещение ушедших иностранных компаний по их производству.

Один из путей решения этой проблемы — легализация параллельного импорта.

В России запрет на параллельную торговлю был обоснован желанием привлечь инвестиции и производителей на свою территорию. Однако в условиях прекращения инвестиций в российскую экономику запрет на параллельный импорт утратил значимость. В связи с этим крайне актуально рассмотреть вопросы правового регулирования исчерпания прав, в т.ч. в историческом аспекте.

Степень изученности проблемы свидетельствует, что правовой режим исчерпания прав интеллектуальной собственности представляет собой один из наиболее обсуждаемых и нерешенных вопросов в международной торговле. И в России, и за рубежом выделяются работы, которые посвящены отдельным вопросам в исследуемой сфере. Исчерпание права рассматривается как система. Ряд работ посвящены непосредственно параллельному импорту и проблемам правового регулирования. Интерес представляют исследования таких авторов как В. В. Пирогова [1], П. Н. Бровкин [2], А. С. Ворожеевич [3] и ряд других [4], рассматривавших принципы исчерпания прав, в т.ч. в сравнении с нормами иностранного права. Среди иностранных исследователей вопросами исчерпания права очень активно занимаются Ф. М. Эббот [5] и И. Калболи [6].

Целесообразность исследования обусловлена необходимостью рассмотрения причин кризиса легитимности тех или иных ограничений исключительных прав на РИД.

Научная новизна исследования состоит в обосновании того, что доктрина исчерпания права выполняет важную функцию предоставления правовой охраны объектам интеллектуальных прав, в то же время являясь одним из фундаментов системы их ограничения.

Целью исследования является анализ правового регулирования в сфере исчерпания права для выявления путей повышения эффективности использования товарных знаков и иных средств идентификации в отношении товаров иностранных производителей, что позволяет обеспечить баланс частных и публичных интересов.

Предметом исследования являются нормы права, доктрины и правоприменительный анализ общественных отношений в сфере исчерпания права и параллельного импорта.

Для достижения цели необходимо решить **задачи**, связанные с анализом существующих в мировой практике моделей исчерпания права на товарный знак.

Практическая значимость состоит в том, что исследование позволило выявить слабую теоретическую проработку рассматриваемых вопросов на уровне отечественной доктрины, а также обусловлена наличием в зарубежных странах иных подходов в отношении установления международного принципа исчерпания исключительного права на товарный знак, уже реализованных на законодательном уровне, а также в рамках правоприменительной практики.

Методологическую основу исследования составили анализ трудов отечественных и зарубежных ученых по вопросам исчерпания права; анализ системы исчерпания права, а также анализ подходов к пониманию параллельного импорта, а также обзор нормативно-правовых актов по регулированию исчерпания права в отношении интеллектуальной собственности.

Основная часть

Под параллельной торговлей (импортом) понимается совершение действия, связанного с ввозом в страну оригиналь-

ных (подлинных) товаров без разрешения правообладателя товарного знака (или патентообладателя). Таким образом, при параллельном импорте товары приобретаются не напрямую у производителя, а у компаний-посредников. Импортером в таком случае считают того, кто ввез брендованную продукцию, а не официальных дистрибьютеров, вендоров и дилеров. Продукция, которую импортируют таким образом, считается «серой», но не «контрафактной» — она оригинальная, у нее есть лицензия и сертификаты качества.

За рубежом под параллельной торговлей (импортом) понимается «торговля товарами, которые идентичны или существенно схожи с товарами, которые выводятся на рынок через официальные дистрибьютерские сети производителей или оригинальных поставщиков, но продаются за пределами таких сетей, часто параллельно с ними» [7]. Известный российский исследователь в сфере интеллектуального права В. В. Пирогова считала, что «параллельный импорт, т.е. реимпорт, когда экспортируемые товары поставляются обратно в страну происхождения, возможен в случае, когда сам владелец товарного знака или третьи лица, действующие с его согласия, производят и поставляют товары на зарубежные рынки, а затем торговые посредники покупают их за границей и реимпортируют в страну происхождения» [8 с. 10—11]. За рубежом распространенное представление о параллельном импорте представляет собой «импорт подлинных продуктов, импортированных в страну от неавторизованных сторонних импортеров после их первой разрешенной продажи владельцами интеллектуальной собственности за рубежом» [6, с. 5]. Есть и другое определение. Например, О. В. Сиполс при составлении англо-русского словаря-справочника приводит такое определение: «Вид арбитражных операций. Компания-импортер покупает товар по низкой цене в одной стране и перепродает его по более высокой цене в другую» [9 с. 464]. Молодые российские исследователи А. А. Анишин и А. В. Хромов дали очень лаконичное, но четкое определение «параллельный импорт — юридическое правило, ограничивающее монополию правообладателя в интересах широкого круга третьих лиц» [10].

Параллельный импорт связан с принципом исчерпания права и ограничением монополии правообладателя. Антиконтурный механизм параллельного импорта связан с тем, что правообладатель не может запретить ввоз в страну продукции, которую можно идентифицировать каким-либо образом, в т.ч. на основании зарегистрированного товарного знака или зарегистрированного иного средства индивидуализации. «Исчерпание права» в такой ситуации означает, что правообладатель не может препятствовать использованию знака применительно к тем же товарам, которые были введены в гражданский оборот им самим либо с его согласия, т.е. он не может осуществлять свое право дважды в отношении одних и тех же товаров [11].

Таким образом, с территорией конкретного государства (или государств) связаны существующие еще с 19-го в. правила, по которым устанавливается режим исчерпания права. Вот как это правило звучало более 100 лет назад: «доктрина исчерпания права связана с необходимостью сбалансировать права владельцев ИС и предотвратить использование их прав на ИС в ущерб законным правам розничных торговцев, продавцов подержанных товаров и потребителей свободно демонстрировать, рекламировать и перепродавать товары, которые они законно приобрели на рынке, даже если эти действия напрямую конкурируют с бизнесом владельцев интеллектуальной собственности на одном и том же рынке» [6, с. 6].

Существуют три принципа исчерпания исключительных прав — международный, региональный и национальный. Разница между ними — только в месте нахождения той границы, при пересечении которой товар может распространяться без каких-либо ограничений со стороны правообладателя. Согласно национальному принципу, граница пролегает по границе государства. Региональный принцип применяется на территориях нескольких государств. Согласно международному принципу, товар введен в оборот с согласия правообладателя (что особенно важно) на территории любого третьего государства.

В ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК) содержится формулировка, которую можно толковать как установление в России национального принципа исчерпания права на товарный знак: «не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров при следующих условиях: 1) товары были введены в гражданский оборот; 2) товары введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации; 3) товары введены в гражданский оборот правообладателем или с его согласия» [12].

Региональный принцип исчерпания права наиболее полно реализован в Европейском союзе (ЕС). Если товар впервые ввезен на территорию любого государства, входящего в ЕС, на основании разрешения правообладателя, то в дальнейшем правообладатель не может контролировать движение этого товара на всей территории ЕС. Только в Португалии есть международный принцип исчерпания права. Все остальные страны ЕС придерживаются регионального принципа [13]. Такой механизм был определен договором, учреждающим Европейское Сообщество, — так называемым Римским договором 1957 г. [14]. Текст статей 30 и 36 Римского договора содержит следующее: «владелец товарного знака, оформивший свои права в соответствии с законом страны-участника договора, не вправе препятствовать импорту товаров, если они законным образом были введены в хозяйственный оборот какой-либо страны-участника договора им самим или с его согласия» [14].

Однако в большинстве стран правовое регулирование принципа исчерпания права предполагает применение сложной системы критериев, которые позволяют обеспечить баланс между интересами национальных производителей и правообладателей в контроле системы каналов сбыта и уровня цен (ценовой дискриминации) при экспорте своей продукции в зарубежные страны и принципом защиты конкуренции и свободного передвижения товаров на национальном рынке, включая защиту интересов компаний-импортеров.

В США параллельный импорт разрешен, но с учетом определенных особенностей [15]. В Индии, например, также установлен международный принцип исчерпания права. [16].

В Российской Федерации установление правил исчерпания права регулировалось законодательством о товарных знаках. В принятом в 1992 г. законе № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» [17] вообще не было отсылки на характер принципа исчерпания права, что и характеризует правило исчерпания права как носящее международный характер. Через 2 г. в статью 23 закона № 3520-1 были внесены изменения, которые были обусловлены подписанным Россией и ЕС договором о партнерстве и сотрудничестве. Результатом таких договоренностей стала возможность легализации параллельного импорта между РФ и странами Евросоюза [18]. Таким

образом, в течение ряда лет принцип исчерпания права в России менялся с национального на международный и наоборот.

Федеральная антимонопольная служба России (ФАС) начиная с 2009 г. активно инициировала введение международного принципа, неоднократно внося соответствующие законопроекты (последний был внесен в 2021 г.) на рассмотрение в профильные комитеты Государственной Думы России и Правительство Российской Федерации.

Но частично реализовать легализацию параллельного импорта стало возможным только весной 2022 г. Правительству в соответствии с Федеральным законом от 8.03.2022 г. № 46-ФЗ были переданы полномочия приостановить действие положения подпункта статьи 1359 и статьи 1487 ГК [19]. А на основании постановления Правительства РФ № 506 от 29.03.2022 г. стало возможным без разрешения правообладателя (патентообладателя) ввозить на территорию России товар, — но не всякую продукцию, а строго определенную [20; 21]. А в соответствии с федеральным законом от 28.06.2022 г. № 213-ФЗ не будет являться нарушением исключительного права на РИД или средства индивидуализации использование РИД, выраженных в товарах (группах товаров), перечень которых утвержден [21; 22].

Нужно отметить, что предлагаемые в настоящее время механизмы наделения Правительства РФ полномочиями в отношении изменения норм гражданского законодательства не являются, по мнению авторов, той мерой, с помощью которой можно решить проблемы параллельного импорта [23]. В России с 2012 г. принцип исчерпания права из национального практически стал региональным и распространяется на территорию стран ЕАЭС [24]. Но этот принцип установлен только в отношении товарных знаков. Кроме того, в отношении такого средства индивидуализации как место происхождения товара, принцип исчерпания права не установлен вообще.

Заключение

Прежде всего, необходимо через внесение изменений в Гражданский кодекс изменить сам принцип исчерпания права в Российской Федерации. Необходимо изменить его с регионального на международный в отношении товарных знаков, и с национального на международный — в отношении иных результатов интеллектуальной деятельности.

Зарубежные авторы также поддерживают правило международного исчерпания во всех областях ПИС. Многостороннее принятие такого правила способствовало бы эффективному распределению производственных ресурсов в мировой торговой системе: правила, разрешающие параллельный импорт, препятствуют антиконкурентному поведению правообладателей [6; 15].

Однако в России в настоящее время введение международного принципа исчерпания права в Договор от 29.05.2014 г. «О Евразийском экономическом союзе» (Договор ЕАЭС) не представляется возможным, поскольку для этого недостаточно только воли российского законодателя, необходимо решение всех государств, входящих в экономический союз.

Исходя из результатов исследования, авторы делают вывод о том, что в России установлены одновременно и национальный, и региональный режимы исчерпания права на товарные знаки. Об этом свидетельствует то, что в ГК содержатся характеристики национального принципа, а в Договоре ЕАЭС установлен региональный принцип исчерпания права на товарный знак. Но в пределах одной территориальной юрисдикции в отношении одного РИД

не может быть одновременного установления разных принципов исчерпания права. Поэтому только легализация параллельного импорта позволит устранить дуализм исчерпания права. Всякие отношения по поводу параллельного

импорта — это гражданско-правовые отношения, поскольку параллельный импорт является скорее коммерческим вопросом, будучи связан с нарушением (или изменением) логистических схем поставок товаров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пирогова В. В. Исчерпание прав на товарный знак : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2002. 145 с.
2. Бровкин П. Н. Параллельный импорт и исчерпание исключительного права // Управление в социальных и экономических системах. № 28. 2009. С. 141—142
3. Ворожевич А. С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. М., 2021. 546 с.
4. Семенов А. С. Санкционные реторсии в сфере интеллектуальных прав 2022. URL: https://zakon.ru/blog/2022/03/20/sankcionnye_retorsii_v_sfere_intellektualnyh_prav_2022.
5. Abbott F. M. Second Report (Final) to the Committee on International Trade Law of the International Law Association on the Subject of the Exhaustion of Intellectual Property Rights and Parallel Importation (September 6, 2000) // 69th Conference of the International Law Association, July 2000, FSU College of Law, Public Law Research Paper. URL: <https://ssrn.com/abstract=1921856>.
6. Calboli I. Intellectual Property Exhaustion and Parallel Imports of Pharmaceuticals : A Comparative and Critical Review (June 1, 2020). 37 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=3853065> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3853065>.
7. Нургалеев М. С., Петров Е. Н. Параллельный импорт лекарственных средств — особенности правового регулирования параллельного импорта в Европейском Союзе // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 2А. С. 279—286.
8. Пирогова В. В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. М. : Статут, 2008. 155 с.
9. Сиполс О. В. Новый англо-русский словарь-справочник. М. : Флинта; Наука, 2011. 710 с.
10. Анишин А. А., Хромов А. В. Принцип исчерпания права на товарный знак и параллельный импорт в России: настоящее и будущее // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 19. С. 109—117.
11. Легализация параллельного импорта и ее влияние на товарные рынки России : аналит. отчет / Отв. ред. сер. В. В. Радаев ; Нац. ис-след. ун-т «Высшая школа экономики» ; Лаб. экон.-социол. исслед. М. : НИУ ВШЭ, 2011. 176 с.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022). URL: <http://pravo.gov.ru>.
13. Нургалеев М. С. Особенности регулирования параллельного импорта лекарственных препаратов в Европейском союзе // Молодой учёный. 2017. № 46(180). С. 223—227.
14. Договор, учреждающий Европейское Сообщество (Рим, 25 марта 1957 г.) (консолидированный текст с учетом Ниццких изменений) (с изменениями от 16 апреля 2003). URL: https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/.
15. Kirtsaeng v. John Wiley & Sons, Inc. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Kirtsaeng_v._John_Wiley_%26_Sons,_Inc.
16. Ghosh Sh., Calboli I. Exhausting Intellectual Property Rights : A Comparative Law and Policy Analysis. 2018. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781316336243>.
17. О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров : Федеральный закон от 23.09.1992 г. № 3520-1 (с изменениями на 24 декабря 2002 г.). URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-23091992-n-3520-1-s/>.
18. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности (Москва, 9 декабря 2010). URL: <https://sudact.ru/law/o-edinykh-printsipakh-regulirovaniia-v-sfere-okhrany/>.
19. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 8.03.2022 № 46-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru>.
20. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы : постановление Правительства Российской Федерации № 506 от 29.03.2022. URL: <http://pravo.gov.ru>.
21. Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия : приказ Минпромторга России от 19.04.2022. № 1532. URL: <http://pravo.gov.ru>.
22. О внесении изменения в статью 149 части второй Налогового кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 16.04.2022 № 97-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru>.
23. Кожемякин Д. В., Семенов А. В., Скларова Я. В. Отчет по результатам экспертно-аналитического исследования. Анализ возможностей перехода к международному принципу исчерпания прав на товарный знак в Российской Федерации: проблемы и пути решения. Направлен в Правительство РФ (письмо Аппарата Правительства Российской Федерации от 27.10.2020 № П7-66823). URL: https://zakon.ru/blog/2022/03/20/sankcionnye_retorsii_v_sfere_intellektualnyh_prav_2022.
24. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

REFERENCES

1. Pirogova V. V. *Exhaustion of trademark rights. Diss. of the Cand. of Law: 12.00.03.* Moscow, 2002. 145 p. (In Russ.)
2. Brovkin P. N. Parallel import and exhaustion of exclusive right. *Management in social and economic systems.* 2009, no. 28, pp. 141—142. (In Russ.)

3. Vorozhevich A. S. *The boundaries of exclusive rights, the limits of their exercise and protection. Diss. of the Doc. of Law: 12.00.03.* Moscow, 2021. 546 p. (In Russ.)
4. Semenov A. S. *Sanctioned retorsions in the field of intellectual property rights.* 2022. (In Russ.). URL: https://zakon.ru/blog/2022/03/20/sankcionnyye_retorsii_v_sfere_intellektualnyh_prav_2022.
5. Abbott F. M. Second Report (Final) to the Committee on International Trade Law of the International Law Association on the Subject of the Exhaustion of Intellectual Property Rights and Parallel Importation (September 6, 2000). In: *69th Conference of the International Law Association, July 2000? FSU College of Law, Public Law Research Paper.* URL: <https://ssrn.com/abstract=1921856>.
6. Calboli I. *Intellectual Property Exhaustion and Parallel Imports of Pharmaceuticals: A Comparative and Critical Review (June 1, 2020).* 37 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=3853065> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3853065>.
7. Nurgaleev M. S., Petrov E. N. Parallel import of medicines — features of legal regulation of parallel imports in the European Union. *Issues of Russian and international law*, 2019, vol. 9, no. 2A, pp. 279—286. (In Russ.)
8. Pirogova V. V. *Exhaustion of exclusive rights and parallel import.* Moscow, Statut, 2008. 155 p. (In Russ.)
9. Sipols O. V. *New English-Russian dictionary and reference book.* Moscow, Flinta, Nauka, 2011. 710 p. (In Russ.)
10. Anishin A. A., Khromov A. V. The principle of exhaustion of trademark rights and parallel import in Russia: present and future. *Journal of the Intellectual Property Rights Court*, 2018, no. 19, pp. 109—117. (In Russ.)
11. *Legalization of parallel imports and its impact on the commodity markets of Russia: analytical report.* Ed. by V. V. Ra-daev; National Research University “Higher School of Economics”; Laboratory of Economic and Sociological Research. Moscow, NIU VShE, 2011. 176 p. (In Russ.)
12. *The Civil Code of the Russian Federation (Part Four) of 18.12.2006, no. 230-FZ (ed. of 14.07.2022)* (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru>.
13. Nurgaleev M. S. Features of regulation of parallel import of medicines in the European Union. *Young scientist*, 2017, no. 46 (180), pp. 223—227. (In Russ.)
14. *The Treaty establishing the European Community. Rome, 25.03.1957. Consolidated text with Nice amendments (as amended on April 16, 2003).* URL: https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/.
15. *Kirtsang v. John Wiley & Sons, Inc.* URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Kirtsang_v._John_Wiley_%26_Sons,_Inc.
16. Ghosh Sh., Calboli I. *Exhausting Intellectual Property Rights: A Comparative Law and Policy Analysis.* 2018. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781316336243>.
17. *On trademarks, service marks and appellations of origin of goods. Federal Law No. 3520-1 of 23.09.1992 (as amended on December 24, 2002).* (In Russ.) URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-23091992-n-3520-1-s/>.
18. *Agreement on common principles of regulation in the field of protection and enforcement of intellectual property rights.* Moscow, 09.12.2010. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/law/o-edinykh-printsipakh-regulirovaniia-v-sfere-okhrany/>.
19. *On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law No. 46-FZ of 8.03.2022.* (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru>.
20. *On goods (groups of goods) in relation to which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on protection of exclusive rights to the results of intellectual activity expressed in such goods and means of individualization with which such goods are marked cannot be applied. Decree of the Government of the Russian Federation No. 506 of 29.03.2022.* (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru>.
21. *On approval of the list of goods (groups of goods) in relation to which the provisions of subparagraph 6 of Article 1359 and Article 1487 of the Civil Code of the Russian Federation do not apply provided the said goods (groups of goods) are put into circulation outside the territory of the Russian Federation by the right holders (patent holders) and with their consent. Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation No. 1532 of 19.04.2022.* (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru>.
22. *On amendments to Article 149 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation. Federal Law No. 97-FZ of 16.04.2022.* (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru>.
23. Kozhemyakin D. V., Semenov A. V., Sklyarova Ya. V. *Report on the results of expert and analytical research. Analysis of the possibilities of transition to the international principle of exhaustion of trademark rights in the Russian Federation: problems and solutions. Sent to the Government of the Russian Federation (letter of the Office of the Government of the Russian Federation No. P7-66823 of 27.10.2020.* (In Russ.) URL: https://zakon.ru/blog/2022/03/20/sankcionnyye_retorsii_v_sfere_intellektualnyh_prav_2022.
24. *Treaty on the Eurasian Economic Union. (Signed in Astana on 29.05.2014) (ed. of 01.10.2019) (with amendments and additions, effective as of 05.04.2022).* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.